

В конце концов, сердце Цзян Чже смягчилось, он мягко взял отца за руку и сказал: «Не бойся, у семьи Цзян есть я...»

От скреплённых рук обоим на сердце стало теплее и спокойнее. У отца Цзяна в горле появился ком, он был уже не в силах остановить слёзы.

Отец Цзян: «Жэ'Эр, ты действительно вырос»

Цзян Чже позволил ему выплеснуть все свои эмоции. Спустя некоторое время отец Цзян вытер слезы и улыбнулся: «Пойдём, расскажи папе все, что ты придумал...» В конце он добавил еще одну фразу: «Только, пожалуйста, не пугай больше папу. Папа уже старый, если ты снова сделаешь что - то подобное, моё сердце не выдержит»

На лице Цзян Чже появилась улыбка: «Не буду, не буду...»

Он выпрямился и серьезно сказал: «Папа, я действительно хочу ввести сюда партию западной медицины. Но не для того, чтобы воспользоваться кризисом, с которым столкнулась наша страна. Я хочу провести собственные исследования и создать особую медицину»

Цзян Чже: «Нас определённо будет ждать тяжёлый путь. Люди сейчас только начинают вступать в контакт с западной медициной, знакомиться с ней. Они толком ничего в этом не понимают. К тому, необходимо учитывать общую ситуацию в стране... Одним словом, на начальном этапе нам придётся рассчитывать только на собственный карман. А создать исследовательскую лабораторию очень непросто, ты же сам это понимаешь.... Если возможно, я бы хотел поехать за границу, чтобы посмотреть и понять, что происходит в мире сегодня...»

Отец Цзян: «Нет. Папа может пообещать тебе всё, кроме последнего предложения»

Потом, немного смягчив свой тон, он добавил: «Сын, не забывай. Ты единственная опора и надежда в нашей семье Цзян. Я не могу взять и отпустить тебя вот так...»

Цзян Чже на мгновение задумался, слегка кивнул и отказался от этой идеи.

Отец Цзян вздохнул с облегчением.

Цзян Чже продолжил: «Пистолет уже выстрелил. В последнее время в стране неспокойно, и чем заметнее семья Цзян, тем быстрее будет наше падение. Если мы продадим филиалы магазина одежды Цзян, мы сможем подарить другим иллюзию, что семья Цзян идет вниз. Аналогичным образом, это также привлечет некоторых оппортунистов. Поэтому то, как мы справимся с ситуацией, станет ключевым моментом»

Цзян Чже: «Конечно, если у отца остались лишние деньги, это мы сможем использовать их для некоторых резервных планов. Просто нужно сделать так, чтобы об этом никто не узнал...Иначе...в случае оплошности, боюсь, это вызовет общественный гнев»

Отец Цзян уставился на своего старшего сына, который говорил очень уверенно. Его рассуждения были ясными и чёткими. Он не мог сдержать улыбки на своём лице.

Небеса были очень добры к нему. И не только потому, что они позволили ему начать свой семейный бизнес с нуля, но и потому что, что дали ему такого способного и дальновидного сына.

После того, как Цзян Чже закончил говорить, он увидел лёгкую усмешку на лице своего отца.

Цзян Чжэ: «...»

Не потому ли, что он слишком напугал его?

Цзян Чже погрузился в саморефлексию.

После разговора отец Цзян очень скоро занялся продажей филиалов своего магазина, в то время как Цзян Чжэ остался в городе Юньлань, чтобы справляться с большими и маленькими проблемами в магазине.

Такое большое движение, естественно, не могло быть скрыто, и газеты публиковали новые статьи каждый день, оплакивая магазин одежды Цзян.

Однако, в отличие от прошлого, на этот раз никто в семье Цзян не выступил с опровержением, и многие люди размышляли, действительно ли бизнес одежды семьи Цзян сворачивается, или они что – то задумали...

Слухи никогда особо не беспокоили Цзян Чже.

Но борьба внутри семьи Цзян... На это он не мог закрыть глаза.

Любовница Шу снова преградила путь Цзяну Чже, на её лицо был отпечаток гнева.

«Цзян Чжэ, скажи мне, правда ли то, что сообщают эти журналисты?»

Цзян Чже кивнул.

Лицо любовницы Шу исказилось: «Как это возможно? Ещё полгода назад у нас всё было хорошо. Скажи, ты взял и разрушил семейный бизнес? Ты настоящий транжира, мой сын тоже имеет долю в магазине одежды Цзяна. А ты взял и полностью разрушил весь бизнес, ублюдок!» Сказав это, она бросилась к нему, чтобы ударить.

Но Цзян Чже схватил ее за руку. «Госпожа Шу, что бы не происходило в семье Цзян, я бы не советовал вам быть такой дерзкой и наглой. Шуй Гэн, проводи гостью»

Наложницу Шу вытолкнули. Она боролась и кричала: «Цзян Чже, у тебя нет совести! Половина имущества семьи Цзян принадлежит твоему младшему брату. Кто дал тебе право в одиночку все разрушить, ублюдок, расточитель, глупый мальчишка?...»

Цзян Чже вернулся во двор и по привычке направился в свой кабинет.

Он сел на стул, снял очки и потер брови.

Вдруг раздался стук в дверь.

Цзян Чжэ снова надел очки: «Войдите»

Ли Цай Вэй вошла в кабинет с миской супа: «Я услышала, как слуги сказали, что ты вернулся. Ты, наверное, был очень занят в эти дни. Я приготовила немного рагу из курицы из бамбука с женьшенем. Это блюдо поможет тебе повысить твою энергию и помочь тебе лучше спать по ночам...»

Говоря это, Ли Цай Вэй зачерпнула ему маленькую миску: «На, выпей немного!»

Глаза Цзян Чжэ потеплели, он держал чашу одной рукой и пил большими глотками.

Ли Цай Вэй зачерпнул ему еще одну миску. Выпив две миски супа, пустой желудок Цзян Чже наполнился, и даже холодный воздух вокруг его тела рассеялся.

Ли Цай Вэй: «Давай я сделаю тебе массаж лба, и ты сможешь немного вздремнуть»

Цзян Чже ничего не ответил.

В следующую секунду нежные прохладные пальцы девушки стали медленно и нежно массировать его лоб, снимая усталость.

Через некоторое время Цзян Чже начал чувствовать сонливость.

Руки Ли Цай Вэй продолжали двигаться, пока она не убедилась, что мужчина заснул. Тогда она взяла одеяло из внутренней комнаты и накрыла его. Совсем случайно она заметила мешки у него под глазами и подумала, что он, вероятно, нормально не отдыхал уже несколько дней.

Ли Цай Вэй стало немного грустно и одиноко. Она вытянула пальцы перед лицом мужчины, ее пальцы обводили в воздухе его черты. Она шептала: «Цзян Чжэ, что же ты делаешь?»

Цзян Чже очень хорошо выспался. Когда он проснулся, было уже около четырех дня.

Он снял с себя одеяло, сложил его и положил его обратно в комнату. Мужчина вышел из кабинета.

Шуй Гэн стоял на страже за дверью. Увидев своего господина, он быстро с ним поздоровался.

<http://tl.rulate.ru/book/21239/574805>